

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ», «ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» И «ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

Януш Екатерина Вячеславовна

Преподаватель кафедры административного и финансового права Юридического института Иркутского государственного университета (Иркутск),
e-mail: Spelli1@mail.ru

Рассматривается одна из актуальных проблем российского законодательства – множественность синонимичных терминов. Подчеркиваются первоочередная важность, высокая актуальность вопроса об унификации понятийного аппарата. Исследуется соотношение понятий «правоохранительная» и «правозащитная деятельность», «юридическая» и «правовая деятельность», дана характеристика этих понятий, приведены критерии сравнения. Автор приходит к выводу о том, что понятия «правоохранительная деятельность» и «правозащитная деятельность» могут быть тождественны, разрешение этого вопроса зависит от предмета посягательства. Автор заключает, что понятие «юридическая деятельность» является родовым по отношению к понятию «правоохранительная деятельность» и равнозначно (синонимично) понятию «правовая деятельность». Высказано мнение об адвокатуре как о правозащитной организации.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, правозащитная деятельность, правовая деятельность, юридическая деятельность

ON CORRELATION OF CONCEPTS «LEGAL ACTIVITY», «LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY» AND «ADVOCACY ACTIVITY»

Yanush Ekaterina

Irkutsk State University (Irkutsk), e-mail: Spelli1@mail.ru

The author examines one of the topical issues of the Russian legislation – multiplicity of synonymous terms. Primary importance and high relevance of unification of the conceptual system are underlined. Correlation of concepts «law-enforcement» and «advocacy activity», «juridical activity» and «legal activity» is investigated, description of these concepts is given, and criteria for their comparison are shown. The author asserts that concepts «law-enforcement activity» and «advocacy activity» could be identical, and this depends on the object of encroachment. Further the author comes to the conclusion that a concept «legal activity» is generic term in relation to a concept «law-enforcement activity» and equal (synonymous) to a concept «law activity». She also believes that advocacy could be considered as advocacy organization.

Key words: law-enforcement activity, advocacy activity, law activity, legal activity

Употребление в законе исключительно терминов – это идеал, к которому право стремится и которого оно никогда не достигнет из-за сложности самой действительности, составляющей предмет права и его цель.

В. М. Коган

Государство как единственная политическая организация, которая в силу присущих ей качеств исторически возникла как организация социального управления, по своей сущности предназначено для управления обществом путем установления и принятия норм права, претворения этих норм в жизнь, в том числе силами государственного принуждения.

Право (позитивное) представляет собой систему установленных или санкционированных государством правил поведения (норм права), которые обязательны для всех членов общества и действие которых гарантируется государством. В связи с этим в ст. 1 Конституции РФ закреплены положения о том, что государство осуществляет свою деятельность на основе норм права, обеспечивает верховенство закона, охрану законных интересов личности, взаимную ответственность государства и граждан и признает права и свободы человека высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту – обязанностью государства. Все органы государственной власти должны принимать меры для поддержания законности и правопорядка в государстве. Строго соблюдая законы, обеспечивая реализацию прав граждан, отстаивая законные интересы государства, государственные органы тем самым косвенно участвуют в правоохранительной деятельности, т. е. способствуют охране права от нарушений. Можно ли считать, что каждый отдельно взятый орган государственной власти является правоохранительным? А нотариусы и адвокаты могут рассматриваться как лица, уполномоченные государством на осуществление правоохранительной деятельности?

Следует заметить, что до настоящего времени юридическая наука не выработала единого определения правоохранительной деятельности, ведутся споры и о соотношении понятий «правовая» и «юридическая деятельность».

В юридической науке называются различные причины пробельности понятийного аппарата. Профессор К. Ф. Гуценко видит причину отсутствия официальной трактовки правоохранительной деятельности или хотя бы единого подхода к ее пониманию в «младенческом» возрасте термина, отмечая, что он был введен в обиход в конце 50-х – 60-х гг. и гораздо моложе других терминов, которые используют юристы¹. Вместе с тем, несмотря на относительную молодость термина (ему более 50 лет), уже существует множество его дефиниций, которые при предметном анализе противоречат друг другу. Причиной таких противоречий выступает, по нашему мнению, лишь лингвистическая неточность.

Указанное обстоятельство обуславливает актуальность вопроса об унификации понятийного аппарата. Если мы не можем договориться о едином подходе к пониманию того или иного правового явления, то не может быть и речи о его комплексном и глубоком изучении, о едином понимании права и, как следствие, о единообразном применении норм права, так как нарушаются основные требования, предъявляемые к терминам (единство юридической терминологии, общепризнанность тер-

¹ Гуценко К. Ф. Правоохранительные органы: учеб. для вузов / под ред. К. Ф. Гуценко. М., 1995. С. 2.

минов, стабильность, устойчивость, точность терминологии). Еще советский правовед В. М. Савицкий указал, что «невыдержанность» юридической терминологии непосредственно сказывается на научных исследованиях: порождает схоластические споры¹.

В связи с этим следует отметить, что Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»² предписывается использование в общероссийском публичном пространстве и государственных средствах массовой информации эталонного русского литературного языка. Постановлением Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714³ разъясняется, что под нормами современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации понимается совокупность языковых средств и правил их употребления в сферах использования русского языка как государственного языка РФ.

Таким образом, законодательно предписано использовать языковые средства в соответствии с правилами их употребления по сферам использования. Безусловно, богатство русского языка, позволяющего блистать красноречием, в рамках сферы правового регулирования является еще и минусом, поскольку влечет за собой путаницу.

Еще Аристотель замечал, что «при приведении доводов неправильно умозаключают те, кто не знает значения слов, – и когда сами рассуждают, и когда слушают других»⁴. Цицерон также полагал, что к рассуждениям дозволено приступать лишь после достижения согласия в отношении предмета исследования⁵. Аналогичной позиции придерживался и средневековый мыслитель Марсилиус Падуанский, считавший необходимым прежде всего разобраться в «разных определениях, применяемых нами при рассмотрении основных вопросов»⁶. Однако имеют место и противоположные мнения; так, Г. В. Ф. Гегель обосновывал практическую невозможность какого-либо «окончательного» определения постоянным развитием права, «совершенство» права, по Гегелю, есть лишь «постоянное приближение»⁷.

С учетом изложенного полагаем необходимым рассмотреть соотношение понятий «правозащитная деятельность» и «правоохранительная деятельность», «юридическая деятельность» и «правовая деятельность».

Прежде всего следует разобраться в том, что входит в понятие «деятельность», выявить основные элементы ее содержания, которые в последующем послужат критериями оценки. Деятельность в энциклопедическом словаре рассматривается как специфическая человеческая форма отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение в интересах людей; условие существования общества. Толковый словарь Ушакова дает такое определение: «Деятельность – работа, систематическое применение своих сил в какой-нибудь области. Общественная деятельность. Врачебная деятельность». По словарю Ожегова «дея-

¹ Савицкий В. М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии) / под ред. А. Я. Сухарева. М., 1987. С. 35.

² СЗ РФ. 2014. № 52 (Ч. I). Ст. 7753.

³ О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации: постановление Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714 // СЗ РФ. 2006. № 48. Ст. 5042.

⁴ Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1984. Т. 2. С. 536.

⁵ Дигесты Юстиниана / отв. ред. Л. Л. Кофанов. М., 2006. Т. VIII. С. 611, 637.

⁶ Падуанский М. Защитник мира. *Defensor pacis* / пер. с фр. Б. У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г. П. Лупарева. М., 2014. С. 200.

⁷ Гегель Г. В. Ф. Философия права // Философское наследие. М., 1990. Т. 113. С. 63, 253–254.

тельность – работа каких-нибудь органов, а также сил природы; занятие, труд». Психологический словарь понимает деятельность как «активное взаимодействие живого существа с окружающим миром, в ходе которого оно целенаправленно воздействует на объект и за счет этого удовлетворяет свои потребности».

Деятельность включает в себя цель, средства, результат и сам процесс. Цель деятельности – это то, на что направлена деятельность, ее обозримый итог. Средства представляются как способы достижения цели. Результат – то, что получено в завершении какой-нибудь деятельности, работы. Процесс – совокупность последовательных действий, направленных на достижение желаемого результата.

Перейдем к соотношению первой пары терминов: «правоохранительная деятельность» и «правозащитная деятельность».

Обратимся к терминам «охрана» и «защита». В юридической литературе встречается два подхода к соотношению этих двух терминов¹: 1) термины являются равнозначными, так как правовая защита осуществляется государственными органами в рамках особых правоохранительных отношений²; 2) термины не равнозначны, поскольку правовая охрана осуществляется постоянно, а защита – только при нарушении³. Следует оговориться, что сущность второго подхода зависит от того, что понимается под термином «защита».

Защитить – охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности; предохранить, обезопасить от чего-нибудь; отстоять перед чьей-нибудь критикой, возражениями⁴; оградить от посягательства, нападения, неприязненных и враждебных действий; оборонить; не позволить осуждать, ругать кого-либо (что-либо), доказывая, убеждая; предохранять от воздействия чего-либо (например, глаза от солнца); доказывать правильность положений и выводов научной работы с целью получения соответствующей квалификации⁵.

Охранять – стеречь, беречь, оберегать, сторожить, караулить; оборонить, защищать, обезопасить, крыть, отстаивать, заступать, застаивать, держать в целостности, сохранно, спасать⁶.

Таким образом, смысл слова «охрана» раскрывается в значении «стеречь», т. е. через совершение пассивного действия, тогда как «защита» подразумевает совершение не только пассивного, но и активного действия.

На наличие «узкого» и «широкого» смысла термина «защита» указывает С. С. Юрьев. Он пишет: «С одной стороны, под защитой понимается процесс реализации права на обращение в компетентные органы (прежде всего, в суд), а также осуществления иных правомерных действий для пресечения наличествующего нарушения охраняемых законом прав и интересов, т. е. для защиты „в узком смысле“ необходим некий деликт. С другой стороны, в широком смысле защитой являются любые меры общей и частной превенции, направленные на предупреждение противоправных деяний и устранение причин, их порождающих, и с этой точки зрения нормативное урегулирование желательных для законодателя правил поведе-

¹ Подробнее см.: *Тархов В. А.* Гражданское право: курс лекций. Чебоксары, 1997. С. 259–260.

² Охранительный механизм в правовой системе социализма: межвуз. сб. науч. ст. / под ред. Н. В. Витрука. Красноярск, 1989. С. 234.

³ *Сабикенов С.* Некоторые вопросы охраны субъективных прав и законных интересов граждан // Проблемы государства и права на современном этапе: тр. науч. сотрудников и аспирантов. М., 1973. Вып. 6. С. 53; *Цицерон.* Диалоги. О государстве. О законах. М., 1994. С. 20.

⁴ *Матузов Н. И.* Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 131.

⁵ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2006. С. 359, 770.

⁶ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2004. Т. 1. С. 595; Т. 2. С. 640.

ния в соответствующей области общественных отношений может расцениваться как защита»¹.

На наш взгляд, сущность у этих понятий одна, и защита, и охрана прав рассчитаны на обеспечение прав и свобод человека, гражданина и организаций.

На основании изложенного, а также с учетом лексического анализа, анализа практики применения терминов «охрана» и «защита» приходим к выводу о том, что и правоохранительная, и правозащитная деятельность охватывают собой отношения по охране прав, свобод и законных интересов субъектов правоотношений от правонарушений, обеспечивают принцип законности. Вместе с тем следует заметить, что, например, при совершении преступления правоохранительные органы выступают не на стороне конкретного потерпевшего, а на стороне права (закона), так как к ответственности привлекаются лица, виновные в нарушении запретов, установленных Уголовным кодексом РФ, т. е. происходит охрана права (закона) от нарушений. Права потерпевшего от преступления как были нарушены, так и остаются нарушенными, а уголовная ответственность в таких случаях носит характер наказания за нарушение запрета. Так, при привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступления по ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества), не разрешается вопрос о восстановлении материального положения потерпевшего. Получив приговор суда, потерпевший должен обратиться в суд с иском о возмещении ущерба, причиненного преступлением. Обратиться с иском – означает искать защиты нарушенного права.

Таким образом, по нашему мнению, понятия «правоохранительная деятельность» и «правозащитная деятельность» могут быть тождественны, но разрешение этого вопроса зависит от предмета посягательства. Если речь идет об охране и защите самого права как регулятора общественных отношений, то эти понятия идентичны. Если же речь идет о защите субъективных прав граждан, о восстановлении нарушенного права, то понятия не тождественны и «правоохранительная деятельность» не включает «правозащитную деятельность», так как первая осуществляется везде и всегда, выражается в пассивной форме (путем закрепления норм права, установления запретов и ответственности за их нарушение), в то время как защита прав, свобод и законных интересов субъектов права возможна только при нарушении права и только в активной форме (путем обращения в суд, вынесения решения, наложения ареста на имущество и пр.).

Под правоохранительной деятельностью, по мнению А. И. Числова, понимается специфическая человеческая форма активности, реализуемая в сфере обеспечения правопорядка и законности с помощью специальных институтов, форм и методов осуществления². Также А. И. Числов отмечал, что в зависимости от способов правовой регуляции охранительных правоотношений и их институционализации правоохранительная деятельность может носить характер государственной деятельности, выступая как форма государственного управления и (или) регулирования, и деятельности общественной, выступая как форма самоуправления и (или) саморегуляции³.

¹ Юрьев С. С. Правовой статус национальных меньшинств (теоретико-правовой анализ). 2-е изд. М., 2000. С. 10–11.

² Числов А. И. Профессиональная правоохранительная деятельность (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. С. 192.

³ Там же. С. 193–194.

Правозащитная деятельность представляет собой вид деятельности, во-первых, направленный на обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов субъектов права путем формирования и закрепления правовых норм, призванных упорядочить общественные отношения, во-вторых, направленный на защиту прав, свобод и законных интересов субъектов права (частных интересов) в случае их нарушения путем обеспечения функционирования соответствующих государственно-властных структур и (или) лиц, допущенных к оказанию юридических услуг (помощи).

Полагаем, следует согласиться с выводом А. И. Числова о том, что правоохранительная деятельность в силу указанных признаков должна рассматриваться не только как специфический социальный вид человеческой деятельности, но и как определенная профессия. Однако в литературе обычно рассматривают юридическую профессиональную деятельность или даже деятельность отдельных ее субъектов: судей, прокуроров, адвокатов и пр.¹

Решая вопрос о том, занимается ли адвокатура правоохранительной деятельностью или же относится к правозащитным организациям, приходим к выводу о том, что адвокатура – правозащитная организация. Такой вывод мы делаем на основании изучения положений законодательства об адвокатуре в РФ: целью адвоката является защита личных интересов его доверителя, в то время как у прокурора совершенно иная цель – защита публичных интересов.

Перейдем к соотношению понятий «юридическая» и «правовая деятельность».

В литературе юридическая деятельность предстает не только как профессиональная деятельность должностных лиц по применению права (правоприменительная деятельность), но и как деятельность всех субъектов, реализующих права и обязанности с помощью специальных правовых средств в различных типах правового регулирования: правовая активность, правореализующая деятельность в составе общедозволительного и разрешительного регулирования².

Мы обнаружили ряд определений юридической деятельности.

В. Н. Карташов считает, что под юридической деятельностью следует понимать объективированную в официальных актах, опосредованную правом, интеллектуально-волевою, управленческую, производственно-трудовую деятельность компетентных учреждений и организаций, которая осуществляется в определенных процедурно-процессуальных формах с помощью специальных юридических действий и операций, способов и средств, направлена на решение общественных задач и функций (создание законов, отправление правосудия, визирование фактов и т. п.) и удовлетворение тем самым публичных и частных потребностей и интересов³.

А. П. Вершинин предложил под юридической деятельностью понимать деятельность, несущую в себе информацию и волеизъявления субъектов по поводу другой регулируемой деятельности и в ходе которой субъектами постоянно совершаются правовые акты, т. е. создаются, закрепляются, защищаются нормы, постоянно «воссоздается» право.

¹ См., например: *Соколов Н. Я.* Профессиональное сознание юристов. М., 1988. С. 15; *Карташов В. Н.* Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов, 1989. С. 24; *Его же.* Профессиональная юридическая деятельность (вопросы теории и практики). Ярославль, 1992. С. 140.

² *Турбова Я. В.* Правосознание в структуре юридической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 25.

³ *Карташов В. Н.* Юридическая деятельность: Проблемы теории и методологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 42.

Следует также упомянуть позицию Б. В. Шагиева о том, что сегодня более устоявшимся понятием является «правовая деятельность», два указанных понятия не синонимичны. «Правовая деятельность», по мнению Б. В. Шагиева, – понятие более широкое, поскольку призвано охватить действия не только субъектов, осуществляющих государственную (публичную) власть, но и всех юридических и физических лиц, гарантированные и охраняемые государством. Иными словами, под правовой деятельностью следует понимать любые правомерные действия, порождающие, изменяющие или прекращающие правоотношения. А понятие «юридическая деятельность» охватывает более узкий круг отношений, поскольку субъект правовой деятельности переходит в сферу собственно юридического, лишь став субъектом юридической ответственности. Задачей юридической деятельности является оказание публично-организующего воздействия на входящие в сферу правовой жизни общественные отношения, придание им юридически значимого характера.

По нашему мнению, разграничение юридической и правовой деятельности необоснованно, так как любая сделка (неважно, оформлена она государственным органом или заключена в кабинете частнопрактикующего юриста) влечет возникновение, изменение или прекращение юридических прав и обязанностей. Полагаем, что понятия «юридическая деятельность» и «правовая деятельность» синонимичны и их разграничение приведет к гипертрофированному размножению терминов.

Юридическая деятельность – относительно самостоятельная система, которая характеризуется сложным, внутренне дифференцированным единством многих составляющих ее компонентов (субъектов, целей, средств и т. д.) и представляет собой опосредованную правом социально-преобразующую деятельность.

Юридическая деятельность направлена на «обработку людей людьми». В этом тезисе заключен огромный методологический, социально-политический и нравственный смысл, позволяющий акцентировать внимание на хрупкости «материала обработки» – человеческой личности, конкретных людей с их запросами, интересами, судьбами. Юридическая деятельность влечет серьезные и разнообразные материальные, духовные и иные последствия.

С внутриорганизационной стороны юридическая деятельность характеризуется как общественная, публичная, коллективная, комбинированная, предполагающая наличие четких внутриорганизационных связей. Этот вид деятельности предполагает и распределение компетенции прежде всего среди субъектов оказания юридических услуг или юридической помощи, поскольку сегодня юридические услуги и юридическая помощь – основные формы юридической деятельности.

Рассматривая вопрос о соотношении понятий «юридическая деятельность» и «правоохранительная деятельность», следует отметить мнение таких авторов, как И. С. Самощенко, Н. Г. Александров, которые выделяли три типа юридической деятельности: правотворческую, правоисполнительную и правоохранительную¹. А. В. Мицкевич к трем названным типам юридической деятельности добавил контрольно-надзорную деятельность компетентных органов².

Полагаем, что под юридической деятельностью нужно понимать часть правовой деятельности, направленной на реализацию прав, свобод и законных интересов граждан путем совершения правомерных действий субъектами, наделенными

¹ Самощенко И. С. О правовых формах осуществления функций советского государства // Сов. государство и право. 1956. № 3. С. 128; Теория государства и права / отв. ред. Н. Г. Александров. М., 1968. С. 72–73.

² Правотворчество в СССР / под ред. А. В. Мицкевича. М., 1974. С. 75–76.

в соответствии с законодательством РФ полномочиями осуществлять действия, имеющие юридические последствия. К такому выводу мы пришли с учетом изложенного, а также многообразия точек зрения о месте правоохранительной деятельности в структуре правовых форм деятельности, основываясь на том, что и юридическая, и правоохранительная деятельность относятся к специфической человеческой деятельности; направлены на достижение социально значимых целей; имеют высокую социальную значимость; должны отвечать критерию законности.

Отличительными чертами правоохранительной деятельности являются следующие: 1) субъектами правоохранительной деятельности выступают государственные органы, должностные лица, наделенные в соответствии с их компетенцией полномочиями, в то время как субъектами юридической деятельности могут быть и рядовые граждане, например при оказании юридических услуг; 2) правоохранительная деятельность направлена на защиту общественных интересов, защиту самого права, юридическая деятельность направлена на защиту общественных и (или) частных интересов; 3) в рамках правоохранительной деятельности меры воздействия применяются в соответствии с определенными, четко формализованными процедурами.

Таким образом, понятие «юридическая деятельность» является родовым по отношению к понятию «правоохранительная деятельность» и равнозначно (синонимично) понятию «правовая деятельность».

Библиография

Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1984. Т. 2.

Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2006.

Гегель Г. В. Ф. Философия права // Философское наследие. М., 1990. Т. 113.

Гуценко К. Ф. Правоохранительные органы: учеб. для вузов / под ред. К. Ф. Гуценко. М., 1995.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2004. Т. 1, 2.

Дигесты Юстиниана / отв. ред. Л. Л. Кофанов. М., 2006. Т. VIII.

Карташов В. Н. Профессиональная юридическая деятельность (вопросы теории и практики). Ярославль, 1992.

Карташов В. Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов, 1989.

Карташов В. Н. Юридическая деятельность: Проблемы теории и методологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990.

Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.

О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации: постановление Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714 // СЗ РФ. 2006. № 48. Ст. 5042.

Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 // СЗ РФ. 2014. № 52 (Ч. I). Ст. 7753.

Охранительный механизм в правовой системе социализма: межвуз. сб. науч. ст. / под ред. Н. В. Витрука. Красноярск, 1989.

Падуанский М. Защитник мира. Defensor pacis / пер. с фр. Б. У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г. П. Лупарева. М., 2014.

Правотворчество в СССР / под ред. А. В. Мицкевича. М., 1974.

Сабикенов С. Некоторые вопросы охраны субъективных прав и законных интересов граждан // Проблемы государства и права на современном этапе: тр. науч. сотрудников и аспирантов. М., 1973. Вып. 6.

Савицкий В. М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии) / под ред. А. Я. Сухарева. М., 1987.

Самощенко И. С. О правовых формах осуществления функций советского государства // Сов. государство и право. 1956. № 3.

Соколов Н. Я. Профессиональное сознание юристов. М., 1988.

Тархов В. А. Гражданское право: курс лекций. Чебоксары, 1997.

- Теория государства и права / отв. ред. Н. Г. Александров. М., 1968.
- Турбова Я. В. Правосознание в структуре юридической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.
- Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. М., 1994.
- Числов А. И. Профессиональная правоохранительная деятельность (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000.
- Юрьев С. С. Правовой статус национальных меньшинств (теоретико-правовой анализ). 2-е изд. М., 2000.

Bibliography

- Aristotel'. Soch.: v 4 t. M., 1984. T. 2.
- Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka / gl. red. S. A. Kuznecov. SPb., 2006.
- Chislov A. I. Professional'naya pravoohranitel'naya deyatel'nost' (teoretiko-pravovoe issledovanie): dis. ... d-ra yurid. nauk. SPb., 2000.
- Ciceron. Dialogi. O gosudarstve. O zakonax. M., 1994.
- Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 t. M., 2004. T. 1, 2.
- Digesty Yustiniana / отв. ред. Л. Л. Кованов. М., 2006. Т. VIII.
- Gegel' G. V. F. Filosofiya prava // Filosofskoe nasledie. M., 1990. T. 113.
- Gucenko K. F. Pravoohranitel'nye organy: ucheb. dlya vuzov / pod red. K. F. Gucenko. M., 1995.
- Kartashov V. N. Professional'naya yuridicheskaya deyatel'nost' (voprosy teorii i praktiki). Yaroslavl', 1992.
- Kartashov V. N. Yuridicheskaya deyatel'nost': ponyatie, struktura, cennost'. Saratov, 1989.
- Kartashov V. N. Yuridicheskaya deyatel'nost': Problemy teorii i metodologii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1990.
- Matuzov N. I. Pravovaya sistema i lichnost'. Saratov, 1987.
- O poryadke utverzheniya norm sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka pri ego ispol'zovanii v kachestve gosudarstvennogo yazyka Rossijskoj Federacii, pravil russkoj orfografii i punktuacii: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23 noyabrya 2006 g. № 714 // SZ RF. 2006. № 48. St. 5042.
- Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj kul'turnoj politiki: Ukaz Prezidenta RF ot 24 dekabrya 2014 g. № 808 // SZ RF. 2014. № 52 (Ch. I). St. 7753.
- Oxranitel'nyj mexanizm v pravovoj sisteme socializma: mezhvuz. sb. nauch. st. / pod red. N. V. Vitruka. Krasnoyarsk, 1989.
- Paduanskij M. Zashhitnik mira. Defensor pacis / per. s fr. B. U. Esenova; nauch. red., vstup. st., primech. G. P. Lupareva. M., 2014.
- Pravotvorchestvo v SSSR / pod red. A. V. Mickevicha. M., 1974.
- Sabikenov S. Nekotorye voprosy ohrany sub'ektivnyx prav i zakonnyx interesov grazhdan // Problemy gosudarstva i prava na sovremennom ehtape: tr. nauch. sotrudnikov i aspirantov. M., 1973. Vyp. 6.
- Samoshhenko I. S. O pravovyx formax osushhestvleniya funkcij sovetskogo gosudarstva // Sov. gosudarstvo i pravo. 1956. № 3.
- Savickij V. M. Yazyk processual'nogo zakona (voprosy terminologii) / pod red. A. Ya. Suxareva. M., 1987.
- Sokolov N. Ya. Professional'noe soznanie yuristov. M., 1988.
- Tarxov V. A. Grazhdanskoe pravo: kurs lekcij. Cheboksary, 1997.
- Teoriya gosudarstva i prava / отв. ред. Н. Г. Александров. М., 1968.
- Turbova Ya. V. Правосознание в структуре юридической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.
- Yur'ev S. S. Pravovoj status nacional'nyx men'shinstv (teoretiko-pravovoj analiz). 2-e izd. M., 2000.